

УДК 167

КАК ВОЗМОЖНА ФИЛОСОФИЯ МЫШЛЕНИЯ?

Лазарев Ф.В.

Предложена новая научно-исследовательская программа разработки отдельной философской дисциплины - «философии мышления». Обосновываются ключевые понятия данной дисциплины.

Ключевые слова: мышление, методология, эпистемология, интервальный дискурс, история логики.

Предметом исследования является проблематика феномена мышления в истории научной и философской мысли. **Цель** исследования – предложить проект создания новой философской дисциплины и нового направления философского исследования, связанных с темой мышления как важнейшей категории логики и эпистемологии.

ФИЛОСОФИЯ МЫШЛЕНИЯ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

Философы занимаются проблемой мышления со времен Парменида и Платона. Аристотель даже разработал специальную науку о законах и методах правильного мышления - формальную логику. И в последующие века вплоть до наших дней интерес к этой проблеме не ослабевал. И тем не менее мы должны констатировать сегодня некий культурно- исторический парадокс: мышление как особый социокультурный феномен во всей его целостности и многомерности до сих пор не стал особо выделенной и самостоятельной сферой философской рефлексии. Между тем философия, логика, психология, лингвистика, информатика накопили гигантский материал в изучении феномена мышления. Но этот материал не обобщен и не отрефлектирован. Эта ситуация сходна с той, которая была в 20-е годы прошлого века в отношениях «феномена человека»: несмотря на то, что уже Сократ повернул философскую мысль к этому феномену, а в последующие эпохи эта тема разрабатывалась во многих философских учениях, философской антропологии(и как философская дисциплина, и как философское направление) не существовало. Последовавший после работ М. Шеллера философский бум вокруг темы человека показал, что поставленная философом задача выделения особой сферы рефлексии была исторически оправданной. Похоже на то, что сегодня созрели все предпосылки и возникла необходимость в разработке новой философской дисциплины – философии мышления.

Выше мы уже отмечали, что мышление изучается целым рядом конкретных наук, но подобно тому, как человек в его глубинной экзистенциальной сути не

может быть постигнут ни социологией, ни историей, ни физиологией, ни естественно-научной антропологией, но лишь средствами философского анализа, так и мышление есть явление *sui generis*, которое в принципе не может быть исчерпывающим образом постигнуто в своей сути и многомерности никакими частными дисциплинами, кроме философии. При этом последняя вовсе не отбрасывает данные, накопленные другими науками, а напротив, опирается на них. То, что частично науки ограничены в своих возможностях исследовать мышление как целостный феномен, это очевидно, вопрос в другом: а под силу ли эта задача именно философии?

Отвечу так: других концептуальных средств в современной культуре просто не существует. Либо мышление в его глубинных основаниях может быть понято усилиями философской рефлексии, либо этот феномен навсегда останется кантовской «вещью в себе». Из сказанного вытекает один важный для наших размышлений вывод: для интегральной разработки темы мышления, возможно, потребуется некоторое обновление и наращивание арсенала логико-познавательных инструментов самого философского исследования.

Известно, что в середине XIX в. в атмосфере натиска сциентизма и позитивизма философия переживала некий ментальный кризис. В культурном самосознании эпохи росло убеждение в том, что философия, как и еще ранее религия, изживает свой потенциал. Лишь с начала XX в., статус философии как особой и необходимой формы духа стал укрепляться. Этому способствовали разработки в области философской герменевтики, феноменологии, экзистенциализма и философской антропологии. И все же создается впечатление, что процесс реабилитации философии еще не завершен и к началу XXI в. Но философия, не осознавшая до конца всю свою интеллектуальную мощь, не может браться за решения новых исторических задач, которые возникают в современном глобализирующемся мире.

Возвращаясь к упомянутому выше духу сциентизма и «позитивности» XIX в., хотелось бы вспомнить известное высказывание Ф. Энгельса о судьбах философии, как они вырисовывались во второй половине названного столетия. Энгельс не был чистым сциентистом и уже тем более «позитивистом». Тем не менее, он был представителем своего времени и неизбежно мыслил в соответствии с господствующим умонастроением своей эпохи. Вот несколько характерных цитат. «У всех философов преходящей оказывается как раз «система», и именно потому, что системы возникают из непреходящей потребности человеческого духа: потребности преодолеть все противоречия... требовать от философии разрешения всех противоречий, значит требовать, чтобы один философ сделал такое дело, какое в состоянии выполнить только все человечество в своем поступательном развитии. Раз мы поняли это..., - то всей философии в старом смысле слова приходит конец. Мы... устремляемся в погоню за достижимыми для нас относительными истинами по пути положительных наук и обобщения их результатов при помощи диалектического мышления» [1.с.11]. Далее: «За философией, изгнанной из природы и из истории, остается, таким образом, еще только царство чистой мысли, поскольку оно еще остается: учение о законах самого процесса мышления, логика и диалектика» [1.с.54]. В результате постепенного отпочкования от философии конкретных наук и их развития на путях положительного знания «... из всей

прежней философии самостоятельное существование сохраняет еще учение о мышлении и его законах - формальная логика и диалектика» [2.с.207].

Рассуждения Энгельса можно кратко свести к трем тезисам:

в результате развития «положительных наук» философия как форма спекулятивной рефлексии изгоняется из привычных сфер своей мыслительной деятельности- из природы и истории;

философия наделяется функцией простого «обобщения результатов научного познания при помощи диалектического мышления»;

философия сохраняет за собой (возможно временно) лишь одну сферу своей рефлексии - «царство чистой мысли», то есть, сферу мышления и его законов (логика и диалектика).

С точки зрения развития философской культуры нашего времени можно сказать, что первые два тезиса безнадежно устарели. Что касается третьего тезиса, то он весьма любопытен в контексте той темы, которую мы обсуждаем. Похоже на то, что философская интуиция Энгельса не подвела его. Сфера мышления всегда была и будет преимущественным делом философии, и эта сфера не ограничивается только проблематикой собственно логики. Разумеется, философия сохраняет при этом за собой право сделать объектом своей рефлексии любую область познания - природу, историю, социум, культуру, человека, науку и т.д.

Сегодня философия заявляет о себе как о самостоятельной и полноценной форме духа, которая не может быть вытеснена или заменена ничем другим – ни наукой, ни религией, ни искусством.

Известно, что мышление – конкретно-исторический феномен. Оно испытывает различные трансформации в зависимости от той или иной эпохи. Это стало особенно заметно в XX в., когда произошли важные изменения и революционные преобразования в науке и методологии. Появились новые типы мышления- системное, синергетическое, интервальное, «сложностное». Все это заставляет более пристально взглянуть в сам феномен мышления как такового. В сущности, открывается новое проблемное поле для философской рефлексии. Можно сказать, что на наших глазах стихийно формируется некая философская дисциплина о мышлении со своими проблемами, ключевыми понятиями, со своим дискурсом и методологией исследования.

Как уже отмечалось, в предшествующие эпохи мышление исследовалось философами разных школ и направлений, например, Кант специально рассматривает такую категорию, как *разум* (и как «чистый», и как «практический»), эту линию продолжил Гегель, позднее марксисты много внимания уделяли понятию «диалектического мышления». Все же фактом остается то, что в традиционной гносеологии тема мышления проработана весьма скупо. Философы и логики много рассуждали о природе ощущений, восприятий, абстракций, суждений, теорий и гораздо меньше о мышлении, как целостном феномене. Глубоко продуманных и систематически изложенных концепций мышлений в философии практически нет. Почему? Возможно потому, что после создания Аристотелем «науки о правильном мышлении», т.е., формальной логики разрабатывать какие-то альтернативные учения казалось неуместным. Частные дополнения и атаки на аристотелевскую версию, конечно, были, начиная со стоиков и кончая Декартом, Бэконом, Гегелем и др. Так, Декарт создает свое «учение о методе», Бэкон пишет «Новый Органон»

(индуктивная логика), свой трансцендентальный метод предлагает Кант, еще более решительно атакует формальную логику Гегель, предлагая свою «диалектическую логику» и выдвигая на первый план содержательный аспект процесса мышления. И все же до сих пор мышление не стало самостоятельным объектом философской рефлексии, как специфическая сущностная сила человека и как особый социокультурный феномен.

КОНСТИТУТИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ И КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ ТЕОРИИ МЫШЛЕНИЯ

Если разрабатывать современную теорию мышления как своего рода интегральную науку, то следует с самого начала ясно осознавать методологию построения такой области знания. Прежде всего, речь должна идти о выявлении философских оснований, исходных принципов и ключевых понятий. В качестве последних выступают, в частности, такие базовые концепты, как мышление, разум, рациональность, принципы и операции рациональной деятельности, мыслительные технологии, категории мышления и т.п. Заметим в связи со сказанным, что первым наброском современного философского учения о мышлении можно назвать недавно вышедшую книгу «Философия мышления». [3] В чем специфика философии мышления как дисциплины и чем она отличается от соответствующих гносеологических теорий? Появление когнитивной философии мышления означает, что она включает в себя на системной основе не только проблематику традиционной когнитологии и эпистемологии, но и особым образом понимаемую онтологию, философскую антропологию и аксиологию. Речь идет о синтезе, но не о механическом и эклектическом в своей сути, а об интервальном. Поэтому вопрос о механизме теоретической состыковки разных когнитивных оптик видения предмета становится ключевым. Очевидно, что в рамках современной философской культуры базовой для такого построения может быть прежде всего интервальная методология.

После того как, выявлена общая методология подхода, необходимо обратиться к анализу исходного феномена как *объекта исследования*. В данном случае речь идет о мышлении. В чем же заключается сущность и специфика мышления как объекта *sui generis*? Можно указать на семь его первейших атрибутов – автопоэтичность, иерархичность, системность, конститутивность, рациональность, идеальности адекватность. Что означает первый атрибут? Речь идет о том, что мышление как феномен *sui generis* возможно лишь при условии, что оно сохраняет способность к самоподдержанию и имманентному функционированию. Пока оно поддерживает себя как целое со своей системообразующей матрицей, пока она сохраняет устойчивыми свои смыслы и законы функционирования, пока обеспечивается некая «рациональная связность» между суждениями,- до тех пор существует само мышление. Выражаясь языком Ф. Варелы, автопоэтичность бытия мышления- это его непрерывное самопроизводство, поддержание им своей идентичности через ее постоянный поиск и ее становление. Мышление является операционально замкнутой системой, что является условием его когнитивной и творческой активности. Франсиско Варела прямо утверждает, что мышление можно понять в его основе, если иметь в виду эффект автопоэзиса, то есть

самопроизводства. Этот самоподдерживающий эффект никак напрямую не связан ни с сущностью внешнего бытия, ни с характером субъективной реальности. Независимо оттого, как устроен окружающий нас мир или сам человек, мышление может существовать, лишь удовлетворяя неким имманентным требованиям самоорганизующейся системы. Мир изменчив, а мышление, основано на том, что оно создает внутри себя систему устойчивых смыслов и суждений. Но чтобы при этом быть адекватным миру, оно вырабатывает механизмы трансформации одних устойчивых смыслов и суждений в другие.

Анализ все важнейших атрибутов мышления представляет собой несомненный теоретический интерес, однако это выходит за рамки данной статьи. При этом следует иметь в виду, что большинство понятий теории мышления достаточно детально разработаны, например, рациональность, системность и др. Однако главная проблема заключается в том, чтобы рассмотреть их в единстве, как стороны единого целого. Что касается принципов (но не принципов мышления, а принципов построения теории мышления), то здесь как раз большой простор для исследования. В этом контексте можно назвать такие принципы, как принцип конкретно-исторической теории мышления, принцип онто-гносеологической симметрии, принцип единства рационального и этического, принцип информативности, принцип конститутивности и категориальности и др.

В чем суть принципа конкретно-исторической природы мышления? Разум как феномен и как инструмент мышления находится в постоянном развитии и в постоянных трансформациях. Качественным скачком на этом пути было появление научного разума с его особым типом научной рациональности. Но даже в рамках науки мы видим качественные скачки. Так, мышление античности, античной науки было связано с осмыслением обыденного мира, напротив, наука Галилея начинается с обращения к миру явлений в «чистом виде», реализуя переход к опыту, измерению, к математическому моделированию. Второе направление данного скачка – это переход от абсолютного наблюдателя (у Аристотеля) к наблюдателю в рамках системы отсчета. И все же важно обратить внимание на то, что принцип конкретно-исторической природы мышления не исключает, а предполагает момент инвариантности, неких абсолютных моментов в структуре мышления.

Принцип онто-гносеологической симметрии. Учитывает ли разум в своей деятельности структуру тех объектов, того типа реальности, которую он пытается освоить? С философской точки зрения вопрос этот имеет исключительную важность. Речь идет, конечно, не о том, что мышление в содержательном плане отражает природу познаваемого объекта. Речь идет именно о том, что разум меняет свои принципы, теряет или приобретает новые возможности познавательного характера. Например, разум должен учитывать «изнутри» или «извне» субъект познает объект. Или: познает ли он простой объект или объект большой сложности. Опыт познания свидетельствует: разум успешно работает только при условии учета им структур реальности. На этом обратил внимание еще Кант. Следует подчеркнуть, что принцип онто-гносеологической симметрии не тождественен принципу познаваемости. Тарнас говорит о принципе сопричастности, который в истории философии часто обсуждался как принцип тождества бытия и мышления.

Принцип конститутивности. Этот принцип детально проработан в ряде статей последних лет. Он раскрывает условия, априорные предпосылки при которых может функционировать мышление как познавательный процесс в его саморазвертывании.

Принцип целостности познавательного и этического начала мыслительной деятельности. Познание всегда предполагает целеполагание. Это касается и мышления как вида деятельности. Сущность мышления в принципе - служить выживанию человека и человечества, т.е., адаптации человека к миру. Данный принцип выражает антропологический аспект мышления. Как только мышление перестает служить родовым целям человечества, оно становится неполноценным, а в наше время и разрушительным, начинает служить силам зла. Изначально мышление служило ценностям добра, выживанию рода, оно было элементом традиций. Когда возникает наука 17 века и меняется этос науки, то этический аспект мышления также трансформируется. Каким же образом классической науке удалось оторвать этический компонент от самого мышления? Наука пытается провозгласить установку на чистую объективность. Но при этом важно иметь ввиду два момента классической рациональности: во-первых, убежденность в том, что «знание – это сила», что наука может и должна служить насущным потребностям людей; во-вторых, провозглашение истины *высшей ценностью* ученого.

В разных эпохах были разные типы соединения этического и познавательного моментов мышления (античность, Средневековье, Новое время, XX и XXI вв.). Этическая индифферентность науки нового времени, разумеется, не была полной, ибо вплоть до середины XX в., этическое начало в научной деятельности играло важную роль. Ярким примером здесь может служить фигура В. И. Вернадского. (Можно вспомнить хотя бы набросок его речи на съезде естествоиспытателей 1918г.) В дальнейшем это понятие становится все менее культурно содержательным и этически значимым, все менее объемным и в конце концов практически исчезает из научного обихода. Между тем, еще в начале XX в., оно предполагало служение высшим ценностям, наличие высоко нравственного начала в научном процессе как таковым, верность традициям и идеалам.

В контексте конститутивности можно выделить несколько принципов мышления:

Принцип информативности: всякая мысль должна нести некое воспринимаемое другими содержание, некие конкретные смыслы иначе теряется вообще смысл любого сообщения, высказывания, суждения, ведь оно является элементом выживания рода и индивида. (даже крик шимпанзе в стае имеет четкий смысл: «тревога», «пища» и т.п.)

Принцип определенности: всякое высказывание должно сообщать, что дело обстоит так или не так, но оно не может означать «вообще никак», ибо в этом случае оно лишено информации. Для обеспечения этого принципа служат три закона:

Закон тождества ($A=A$ всякий предмет мысли остается тождественен самому себе в универсуме рассуждений).

Закон противоречия: каждое высказывание остается тождественным самому себе, то есть в рамках системы не может допускаться высказывание,

противоположное принятому, иначе возникает неопределенность, самопротиворечивость системы в целом.

Закон исключенного третьего: требование определенности так же предполагает, что мы имеем либо А либо $\neg A$, третий неопределенный вариант исключается.

Следующий принцип – принцип объективности. Дело в том, что человеку нужна информация не только в форме определенных утверждений, но и соответствующая действительности, в противном случае она не будет иметь никакой ценности с точки зрения целей адаптации.

В силу принципа определенности всякое суждение должно иметь логическую валентность, то есть быть либо истинным, либо ложным ($A=B$, $A\neq B$). А может ли быть случай, когда высказывание не истинно и не ложно? Первый случай – бессмысленное высказывание, второй случай – когда мы не знаем, каково истинное положение дел: является ли высказывание $A=B$ истинной или ложью, просто у нас нет достаточных сведений, чтобы судить о ситуации определенно. Высказывание «неясно, является ли А равным В или нет» - это в сущности высказывание метауровня, то есть высказывание не о положении дела, а о нашем знании этого положения. Наконец, может быть случай, когда мы знаем точно, когда мы знаем о неопределенности объективного характера. Мы можем сказать, что А есть В, либо А есть С, либо А – неопределенно. Например, элементарная частица является либо волной, либо корпускулой, либо находится в ситуации неопределенности. Поэтому, неопределенность может быть субъективной (недостаток информации) или объективной (особенность самого объекта).

В чем суть *принципа рациональности*? В том ли, что он требует определенность в мышлении, то есть подчинение законам логики, или суть рациональности в идее обоснования, доказательности знания? О природе рациональности написано много. Необходимо проанализировать этот материал с точки зрения выявления специфической сути рациональности. Нас интересует этот феномен с точки зрения встроенности его в общую архитектуру мышления. Здесь же возникает и другой вопрос: какое место во всем этом занимает *принцип познаваемости*? Входит ли он в число принципов мышления?

Логика и метафизика. Как показывает пример Аристотеля, законы логики были одновременно и принципами бытия. В этом смысле и интервальное учение о логических процессах так же опирается на определенную онтологию, на некие метафизические принципы.

В истории естественных наук важное место занимал и занимает *принцип причинности*. Является ли он принципом мышления? По крайней мере ясно, что принцип причинности лежит в основе *метода объяснения*. Но здесь возникает более общий вопрос: какое место в процессе мышления занимают категории вообще? Можно ли сказать, что мышление всегда категориально, то есть в основе любого акта мышления лежит опора на ту или иную пару категорий? Например, обобщение основано на диалектике единичного и общего, анализ - на диалектике части и целого и т.д. Что означает, например, синергетическое мышление? Это - попытка теоретически освоить объекты особого рода, объекты в их становлении, нелинейности, неопределенности, в точках бифуркации.

Наука шла от строгой причинности к вероятностной, от нее к нелинейной причинности и т.д. Научное познание двигалось от абсолютного к относительному,

от частного к общему, от конечного к бесконечному, от простого к сложному. Не говорит ли все сказанное о существовании еще одного принципа мышления – *принципа категориального основания мышления*.

Исследуя феномен мышления, мы наталкиваемся на вопрос о познавательных возможностях мышления вообще. Всё ли в мире может постигнуть мышление? Не существует ли таких миров, структур, сложных объектов, глобальных суперсистем, которые мышление в принципе не может освоить? В последние десятилетия этот вопрос активно обсуждают ученые, особенно космологи и физики. Этот вопрос имеет несколько измерений: 1) ограниченные возможности самого человеческого мозга, 2) существование сверхсложных объектов, 3) существование необычных физических и биологических миров.

Эта проблема тесно связана с гносеологической проблемой познаваемости мира, с теориями агностицизма. Но здесь есть и свой специфический ракурс. Речь идет об имманентных возможностях именно человеческого мышления, т.е., о таких ограничениях, которые (если они есть) вытекают бы из структуры и принципов самого мышления.

Принцип интервальности. Мир изменчив, диалектичен. Когда мы констатируем ограниченность того или иного состояния явлений, мы должны отдавать себе отчет в том, что то, что было в данный момент определенным, в следующий момент может измениться и стать неопределенным в том или ином отношении. Значит, любое наше утверждение об определенности того, что «А есть В» относительно, т.е., справедливо лишь в некотором заданном интервале. Поэтому принцип интервальности есть необходимое условие адекватного мышления. Любое событие, явление, процесс, любая вещь имеет «тождественную с бытием определенность» (Гегель) лишь в рамках интервала.

Для интервальной методологии интервал абстракции, конечно ключевое понятие. Но порой оно используется слишком обобщенно. На самом деле надо иметь в виду, что интервал абстракции, строго говоря, применим лишь к понятиям, концептам, абстракциям. Но существует так же интервал суждения, интервал теории, парадигмы и др. Сам «универсум рассуждения» так же ограничен интервалом.

Интервальное мышление – это не только мышление, осознающее интервальную относительность наших абстракций и суждений, но и опора на дополнительную информацию о границах всех (или части) используемых абстракций и суждений. Это значит, что интервальное мышление исключительно информационно емко. Но эта емкость не падает с неба, ее надо обеспечить предварительной работой. И это задача конкретных наук. Методолог не может устанавливать интервал тех или иных конкретно-научных понятий, суждений, теорий. Это – результат длительного развития самих научных дисциплин.

Важнейшей категорией «философии мышления» является понятие *разума*. Это понятие в рамках данной дисциплины рассматривается на двух уровнях: 1) на уровне анализа существовавших в истории философии концепций разума (Декарт, Кант, Гегель и др.), 2) разработка современной концепции разума. Кроме того, в последние годы разрабатывалось и понятие «интервального разума». Очевидно, что следует более четко выявить, что понимал Кант под понятием «чистого разума», «практического разума», или что мы понимаем под диалектическим разумом,

историческим разумом. Здесь вообще возникают проблемы более четкого выявления двух сопряженных понятий – разума и мышления. Иногда их использовали почти что как синонимы. Например, выражение «Критика исторического разума» и «Критика исторического мышления» очень близки по смыслу.

Мышление присуще всем людям, хотя они пользуются им с разной степенью эффективности. Здесь все зависит от логической культуры, образованности, возраста и т.д. Мышление – личностный процесс, это мыслительная технология. В противоположность мышлению, разум – некое надличностное начало, это – некая инстанция, способная судить и личность и сам ход истории. Разум может, конечно, воплотиться в отдельном человеке, но он может рассматриваться и в обобщенном смысле, например, как разум эпохи, народа, класса. В истории философии есть разные толкования сущности разума как особой субстанции. Декарт рассматривает разум, как инстанцию, имеющую свой собственный естественный свет, свою способность суждения, исходя из своих имманентных черт. Разум Нового времени в известной степени становится на место Бога. Разум может выносить вердикт и людям, и общественным порядкам, и социально-историческим процессам, а вот мышление – это не судья, хотя с помощью мышления можно доказывать, обосновывать некоторые истины, но это – технология, а не источник суждения и оценки. У Гегеля мы встречаем концепцию панлогизма, «все действительное разумно, а все разумное действительно». Как мы знаем, этот тезис не надо понимать, как апологию эмпирической истории, а, напротив, как осуждение того в истории, что перестало быть разумным и подлежит, следовательно, упразднению. Кант первым в Новое время обратил внимание на ограниченность возможности разума, на зависимость деятельности разума от структуры реальности, на возможность самопротиворечивости разума, когда он переходит определенные границы в своей познавательной деятельности (переход от «вещей для нас» к «вещам в себе»). Кант напрямую связывает антиномичность разума с некоторыми категориями (конечное – бесконечное и др.). Гегель эту идею категориального источника противоречивости рассматривает и обобщает на все категории мышления. Понятие противоречивости мышления напрямую связывается с выходом на категориальный уровень. Гегель вводит противоречие в логику мышления, но это оказался тупиковый путь. Вопрос: как избежать противоречия и в то же время учесть реальную диалектику бытия – изменчивость, противоречивость, многомерность, нелинейность, относительность, дополнительность и т.п.? Есть только одно решение вопроса – перейти к логике интервальности.

Проблема разума в новом культурном контексте обсуждается, в частности, в рамках ноосферной парадигмы Вернадского. Как понимал разум этот ученый? В чем специфика ноосферного подхода? Любопытно так же обратиться к концепции «нового рационализма» Г. Беляра. Определенные толкования сущности мышления, например, в логике Аристотеля, в конечном счете, приводят к выработке определенной методологии мышления. Так, вся схоластическая философия с ее интересом к определениям, дистинкциям и формально-логическим доказательствам, к диспутам и т.д., была, несомненно, перенесением духа формальной логики, т.е. определенного понимания сущности мышления на общую культуру философствования. Аналогично мы видим эту тенденцию на примере философии

Гегеля. Его толкование сущности мышления переносится и не построение самой философской системы (метод триады и противоречия). То же самое мы наблюдаем на примере синергетического подхода. Сегодня существуют разные модели мышления - системная, «сложностная», нелинейная, но нет единой концепции сущности мышления вообще.

Как исследовать мышление? Безусловно, как многомерную сущность. Здесь вырисовываются такие измерения:

- мышление как решение задач и головоломок (Т.Кун);
- мышление как механизм адаптации человека к окружающему миру;
- мышление как выражение родовой сущности человека;
- мышление как социокультурный феномен;
- онтологический аспект мышления: тождество мышления и бытия;
- мышление как творческий процесс (контекст открытия).

Многие традиционные логические операции (определение понятий, деление понятий и др.) существуют уже в рамках логики Аристотеля и сохранились до наших дней. Индуктивная логика явилась подлинным переворотом в культуре мышления 17–18 вв. Т.е. развитие шло от дедуктивной модели (от общего к частному) к индуктивной модели (от частного к общему). Сегодня в дело вступают другие категории и онтологические модели. Сначала такие методы, как анализ-синтез (часть и целое), затем – трансдукция (переход от одного интервала рассмотрения к другому). В сущности процедуры и логика трансдукции должна быть важным этапом в логике мышления.

Следует различать три понятия: 1) наука о мышлении (например, логика Аристотеля), 2) модель мышления данной эпохи (например представления о мышлении в эпоху Платона и Аристотеля в рамках культурной рефлексии), 3) методология, которая складывается на базе той или иной модели мышления и существующей науки о мышлении (например, методология схоластического периода, которая исходила из формальной логики).

Логика Аристотеля описывала некий фрагмент, аспект мыслительного процесса людей, но она игнорировала:

- сферу повседневного мышления, сферу проблемно-практического мышления;
- сферу мышления, которая исходила не из принципа обосновывающего мышления, из идеи доказательства и аргументов, а из мышления, которое опирается на совокупность «очевидностей» здравого смысла и культуры данной эпохи;
- сферу эвристического, творческого мышления;
- сферу научного мышления.

Это – любопытный и показательный факт: логика Аристотеля практически никак не была связана с логикой, используемой в науке, например, в математике. Тем более эта логика не учитывала логику построения и выработки научного знания в момент создания классической механики и классической физики в целом. Кстати сказать, в науке практически редко пользовались определениями понятий в духе формальной логики (через ближайший род и видовое отличие). Например, как определялись такие понятия как сила, масса, скорость, ускорение и др? Здесь была совершенно другая методология. Но логика ее никак не учитывала. В XX в. особенно это было видно на примере операциональных определений. Логика Аристотеля акцентировала внимание на идее *обоснования, доказательства* знания,

но не обращала внимания на проблемы смыслообразования, на процедуры формирования смысла понятий и опытный контроль за процессами смыслообразования.

После Аристотеля первой альтернативной моделью мышления и наукой о мышлении была концепция Ф. Бэкона, т.е. «Новый Органон». Похоже, что эта программа как-то повлияла и на философию, на способы философствования (Локк, Беркли, Кант, Юм).

В XX в., в философии возникла парадоксальная ситуация. Логика Аристотеля, которая брала на себя функцию быть наукой о мышлении, изжила себя, ибо обходила стороной обыденное, научное и творческое мышление, а то, что было в ней рационального, вошло в математическую логику, но превратилось в момент математики как особой дисциплины. Философы, во-первых, всерьез не осознали, что современная логика- это не наука о мышлении. Но даже если это частично наука о мышлении, то все равно это лишь часть логической проблематики. Другой пласт этого феномена должна изучать философия.

Список литературы

1. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. / Ф. Энгельс – М. : Издательство политической литературы, 1974. – 69 с.
2. Маркс К. Собрание сочинений, 2е изд : [в 50 т.] / К.Маркс, Ф.Энгельс. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. – Т.19. – 1961. – 669 с.
3. Философия мышления : [сб. статей / ред Л.Богатая] – Одесса : «Печатный дом», 2013.– 442с.

Лазарев Ф. В. Як можлива філософія мислення? // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2014. – Т. 27 (66). – № 1-2. – С. 143–153.

Запропоновано нову науково- дослідницька програма розробки окремої філософської дисципліни - «філософії мислення». Обґрунтовуються ключові поняття даної дисципліни .

Ключові слова: мислення , методологія , епістемологія , інтервальний дискурс , історія логіки.

Lazarev F. V. How can a philosophy of thinking? // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2014.– Vol. 27 (66). – № 1-2. – P. 143–153.

A new research program to develop a separate philosophical discipline - the "philosophy of thinking." Substantiates the key concepts of the discipline .

Keywords: thinking, methodology, epistemology, interval discourse, history of logic.